

Р. И. Маликов,
доктор экономических наук,

К. Е. Гришин,
доктор экономических наук,
г. Уфа, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДИАГНОСТИКИ ПАРАМЕТРОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ¹

Введение

В настоящее время в России проводится активная работа по дальнейшему совершенствованию системы государственного регулирования предпринимательской деятельности и снижению административного давления на предпринимательство. На федеральном уровне довольно энергично занимаются развитием нормативно-правовой базы регулирования предпринимательской деятельности, что де-юре предполагает снижение уровня административного давления на бизнес². Продолжается административная реформа, в рамках которой оптимизируется система предоставления государственных и муниципальных услуг субъектам бизнеса, достаточно продуктивно работает институт оценки регулирующего воздействия и экспертизы нормативно-правовых актов. Запущен проект АСИ «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в России» и в настоящее время реализуется 11 «дорожных карт» по различным направлениям, связанным с улучшением инвестиционного и предпринимательского климата в регионах. Основная задача данного мегапроекта это устранение административных барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства и, соответственно, снижение уровня административных издержек.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые государством меры – проведение административной реформы, реализация комплекса мероприятий в

рамках национальной предпринимательской инициативы и т.д. – деловая среда нашей страны в целом остается достаточно агрессивной, а институциональное обеспечение продолжает характеризоваться своей неустойчивостью, «подвижностью» и обременительностью. В качестве примера можно привести тот факт, что ежегодно в юридический оборот вводится около 22 тысяч нормативно-правовых актов, значительная часть которых затрагивает вопросы предпринимательской деятельности³.

Более того реальные параметры воздействия государственных (муниципальных) властных структур на субъекты предпринимательства остаются слабо прогнозируемыми и очень сильно дифференцированы по регионам, о чем свидетельствуют, например, данные Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, результаты которого показывают, что регионы, имеющие вполне сопоставимый социально-экономический потенциал, а также схожую конфигурацию государственно-политической системы, довольно серьезно отличаются по параметрам инвестиционного климата, в том числе и по показателям эффективности институтов деловой среды (табл. 1).

По нашему мнению, такая дифференциация регионов по условиям ведения бизнеса в формально одинаковом институциональном пространстве объясняется пространственными специфическими свойствами институциональной конфигурации региональной деловой среды.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур» № 16-12-02007.

² О снижении барьеров, продуцируемых на уровне федерального законодательства говорил Президент РФ В.В. Путин на заседании наблюдательного совета АСИ 14 января 2016 года. «Хочу ещё раз повторить: многие барьеры в федеральном законодательстве сняты...» при этом подчеркнув, что «... сейчас принципиально важно обеспечить грамотное применение принятых уже решений, норм, и прежде всего, конечно, на местах, распространить на всю страну лучшие практики [работы] с предпринимателями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51167> (дата обращения 21.01.16)

³ Доклад Государственного совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: <http://new.opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf> (дата обращения 12.01.16).

**Регионы ПФО в контуре Национального рейтинга состояния
инвестиционного климата в субъектах РФ - 2015**

№ п/п	Регион	Общее место региона в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	Оценка регуляторной среды *	Оценка институтов для бизнеса	Оценка инфраструктуры и ресурсов	Оценка поддержки малого предпринимательства
1	Республика Татарстан	1	A	A	A	B
2	Ульяновская область	5	B	A	C	C
3	Чувашская Республика	9	A	C	B	B
4	Пензенская область	11	D	A	C	A
5	Республика Мордовия	24	B	A	C	D
6	Кировская область	25	B	C	C	B
7	Республика Марий Эл	29	C	A	C	D
8	Республика Башкортостан	40	B	D	B	D
9	Удмуртская Республика	43	C	B	D	B
10	Самарская область	45	E	B	C	B
11	Нижегородская область	46	D	B	D	B
12	Саратовская область	50	B	C	E	C
13	Оренбургская область	53	C	D	B	D
14	Пермский край	56	D	C	C	C

* А – лучшая оценка, Е – худшая оценка.

Источник: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ.
URL: <http://www.investinregions.ru/rating/>.

При этом мы исходим из того, что институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, опосредующих деловые отношения, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения и воздействующих на структуру платежей хозяйствующих субъектов в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства. Представляется, что в целом можно говорить о региональном формате институциональной деловой среды, вбирающим в себя совокупность политических, социальных, юридических правил, и неформальных норм, опосредующих деловые отношения в регионе, и их интерпретацию и применение в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров [21].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что на уровне регионов зачастую «правила игры» сформированные на федеральном уровне, в том числе, с учетом интересов стейкхолдеров [21], различными участниками экономического взаимодействия, стремящимися улучшить свою полезность, трактуются, интерпретируются и применяются по-разному. Именно данная особенность обуславливает существенные различия [11] в парамет-

рах административного регулирования предпринимательской деятельности, наблюдаемые в российских регионах.

Речь идет о возможностях так называемого целевого и нецелевого использования институтов экономическими агентами. Л. Полищук считает, что институты при определенных условиях могут непредвиденным образом воздействовать на стимулы и поведение экономических агентов, которые находят возможности извлечения личной выгоды из нецелевого использования институтов [17]. Так же он приводит следующую типологию нецелевого использования институтов: эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия, «подчинение институтов» [17]. По нашему мнению, в основе данной типологии лежат, прежде всего, различные способы интерпретации формальных институтов, допускающей их нецелевое использование с целью извлечения личных выгод. Нужно сказать, что, несмотря на меры, направленные на формирование эффективной институциональной среды, на местах интерпретация формальных институтов с позиций нецелевого использования остается весьма распространенной практикой. Так, например интерпретация положений Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" на местах зачастую осуществляется таким образом, что при формальном ненарушении закона финансы, выделяемые на под-

держку малого и среднего предпринимательства, очень часто перераспределяются не в пользу эффективных и имеющих потенциал роста бизнесов, а на поддержку не всегда экономически эффективного хозяйствующего субъекта, в котором есть личная заинтересованность ресурсораспорядителя (в терминах предложенных Л. Полищуком данная интерпретация институтов для нецелевого использования может быть названа – эксплуатация информационной асимметрии). Вместе с тем, с другой стороны, можно говорить о характере интерпретации институтов и с точки зрения целевого использования. Например, нарушение индивидуальным предпринимателем законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (Статья 6.3 КоАП РФ) может наказываться либо штрафом (от пятисот до одной тысячи рублей) либо административным приостановлением деятельности на срок до девяноста суток. Совершенно понятно, что разница в применении первого или второго вида административного наказания для предпринимателя может быть довольно существенной. Вполне естественно, что при наличии такого диапа-

зона действий интерпретация данного нормативного положения и, соответственно характер его применения, в значительной мере будет определяться структурой стимулов лица, принимающего решение о наложении взыскания.

Следовательно, можно говорить об интерпретации институтов и с точки зрения целевого использования, и с точки зрения нецелевого использования, при этом формат интерпретации будет зависеть от структуры платежей экономических агентов, участвующих во взаимодействии.

Данное уточнение особенно актуально для исследования института государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также процессов взаимодействия экономических агентов с властными структурами в различных регионах. Так наглядно представить разнонаправленный характер интерпретации и применения формальных норм в различных российских регионах можно на примере интенсивности использования региональными контрольно-надзорными органами Приволжского федерального округа такого вида административного наказания как предупреждения (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент использования региональными контрольно-надзорными органами Приволжского федерального округа административного наказания в виде предупреждения в 2014 г.

№ п/п	Регион	Общее количество административных наказаний, наложенных по итогам проверок (ед.) (A_0)	Назначено административных наказаний в виде предупреждения (ед.) (A_n)	Коэффициент использования региональными контрольно-надзорными органами административного наказания в виде предупреждения в 2014 г. $K_n = A_n/A_0$
1	Нижегородская область	4741	48	0,010
2	Республика Башкортостан	5882	202	0,034
3	Чувашская Республика	1101	20	0,018
4	Оренбургская область	2137	100	0,047
5	Самарская область	3857	23	0,006
6	Республика Татарстан	4604	16	0,003
7	Ульяновская область	787	0	0
8	Саратовская область	2351	4	0,002
9	Удмуртская Республика	870	32	0,04
10	Кировская область	1062	14	0,013
11	Пензенская область	845	1	0,001
12	Пермский край	290	21	0,072
13	Республика Мордовия	1061	56	0,05
14	Республика Марий Эл	544	61	0,112

Источник: Государственная автоматизированная информационная система «Управление»: Мониторинг деятельности контрольно-надзорных органов. URL: <http://gasu.gov.ru/web/guest/knd>, расчеты авторов.

Из представленной таблицы видно, что например, в Республике Марий Эл по результатам контрольно-надзорной деятельности административное наказание в виде предупреждения используют гораздо чаще (коэффициент использования административного наказания в виде предупреждения (K_n) – 0,112), чем допустим в Ульяновской области,

где данная мера в течение года совсем не применялась.

Органы власти, пользуясь существующей возможностью «маневрировать» правилами игры в определенном диапазоне действий, зачастую персонализируют правила игры и трактуют их в зависимости от параметров контрагента, своих целей, а

также давления иных факторов¹. Как пишет И. Четверикова, например, обвиняемые, обладающие одинаковым статусом – частного предпринимателя, руководителя компании, могут отличаться по уровню своего дохода, и возможностям использовать связи, что может опосредованно влиять на вероятность того, либо иного судебного исхода [22].

Таким образом, можно предположить, что на уровне разных регионов даже в условиях формально одинаковой институциональной среды у чиновников (группы чиновников) имеется возможность вариативно интерпретировать «правила игры» в отношении субъектов предпринимательства. Как показывает практика чаще всего интерпретация и применение формальных правил к субъектам предпринимательства осуществляется в формате, увеличивающем административное давление на бизнес и ведет к дополнительному изъятию у субъектов бизнеса части предпринимательского дохода [14].

Вместе с тем, до настоящего времени не отрабатаны методологические подходы к определению параметров административного давления, его структуры и оценки. Все это затрудняет адекватную оценку параметров административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности и соответственно не позволяет выработать решения, позволяющие снижать административное давление на бизнес в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды.

В своей работе мы исходим из того, что административное регулирование предпринимательства – это процесс целенаправленного воздействия властных структур на параметры осуществления предпринимательской деятельности, направленный на создание условий функционирования субъектов бизнеса, при которых обеспечивается сопряжение государственных (общественных) интересов (общественная полезность) и делового сообщества (коммерческая выгодность) [18].

Первой особенностью нашего подхода является то, что в системе административного регулирования предпринимательства мы выделяем два вида целенаправленного воздействия властных структур на субъекты предпринимательства, дифференцированных по характеру влияния на экономическую деятельность бизнес-структур. Один из видов воздействия властных структур мы называем административным давлением на субъекты предприниматель-

ской деятельности, а второй – административным содействием субъектам предпринимательской деятельности. Характерным признаком административного давления на субъекты предпринимательской деятельности является рост экономических (непроизводственных) издержек бизнеса. Отличительной чертой административного содействия можно считать преобладание в данном виде воздействия властных структур на субъекты предпринимательской деятельности экономических выгод бизнеса (например, различные виды государственной поддержки).

Вторая особенность нашего подхода заключается в выделении в обоих видах административного воздействия формальной и неформальной компоненты, что позволяет производить оценку совокупного влияния формальных и неформальных институтов на развитие деятельности экономических агентов предпринимательской среды региона (рис. 1) [18].

В рамках данной статьи исследовательский интерес представляет анализ и оценка влияния административного давления на эффективность экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности. Предложенный подход является дальнейшим развитием наших исследований, в рамках которых нами проведено некоторое уточнение отдельных понятий.

Таким образом, с учетом дополнительно проведенных научных исследований нами предложено уточненное определение понятия «административное давление на субъекты предпринимательской деятельности», под которым мы понимаем совокупность формальных и неформальных требований, норм и правил, а также практик их применения, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности, установленных и поддерживаемых органами государственной (муниципальной) власти на определенной территории, выполнение которых увеличивает непроизводственные (транзакционные) издержки бизнеса. Таким образом, необходимо говорить не только об административном давлении на предпринимательство, но и об его потенциале, то есть о возможной диапозоне негативного воздействия на субъекты бизнеса со стороны властных структур.

¹ Весьма показателен с этой точки зрения пример, который В.В. Путин привел в своем выступлении, характеризующий воздействие судебно-правоохранительной системы государства на предпринимательскую деятельность: «за 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, ещё 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.

Рис. 1. Схема административного регулирования предпринимательства

Схематично потенциал административного давления на субъекты предпринимательской деятельности может быть представлен следующим образом (рис. 2).

Таким образом, в структуре потенциала административного давления на субъекты предпринимательской деятельности представляется возможным выделить следующие элементы:

PAD1 – Формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских

структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:

для бизнеса – защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т.д.);

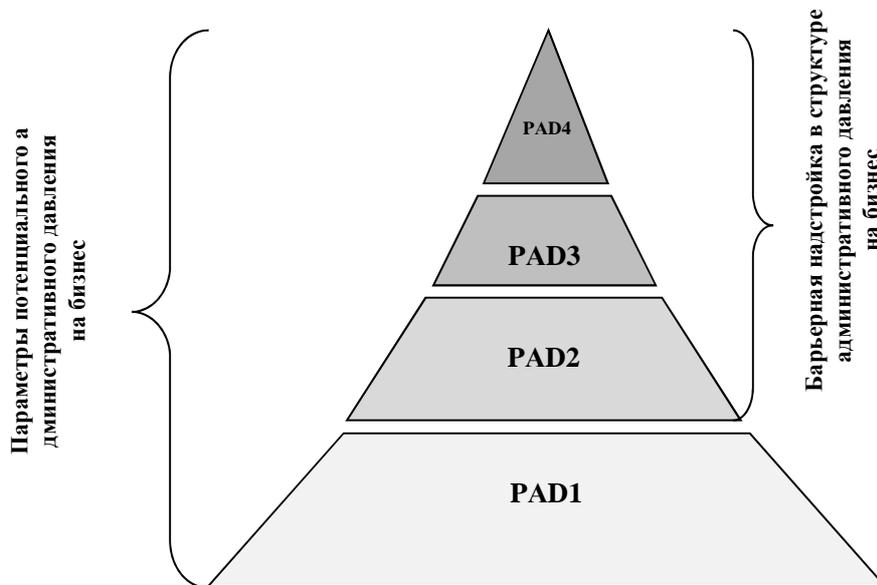

Рис. 2. Структура потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности

для общества – высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью

граждан); защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работникам; соблюдение экологических норм;

для государства – соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющий государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства).

PAD2 – Избыточные формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающие существенного комплексного **положительного** воздействия на все параметры, указанные в элементе *PAD1* и при этом значительно повышающие административные издержки предпринимателей. Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ).

PAD3 – Нарушения правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или проведения контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), требование дополнительных документов, и т.д.).

PAD4 – Дополнительные неформальные административные требования, нормы и правила, навязываемые органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность).

Таким образом, совокупный потенциал административного давления на субъекты предпринимательской деятельности (*SPAD*) рассчитывается следующим образом:

$$SPAD = PAD1 + PAD2 + PAD3 + PAD4.$$

При этом элементы *PAD2*, *PAD3*, *PAD4* в совокупности как раз и формируют структуру административных барьеров в предпринимательской деятельности.

Более того, по нашему мнению, именно элементы *PAD3*, *PAD4* в значительной мере характеризуют специфичность институциональной конфигурации региональной деловой среды, определяя межрегиональные различия по параметрам административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, наблюдаемые в отечественной деловой практике.

Далее, используя представленный подход, можно также в несколько упрощенном виде представить структуру издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил (рис. 3, табл. 3).

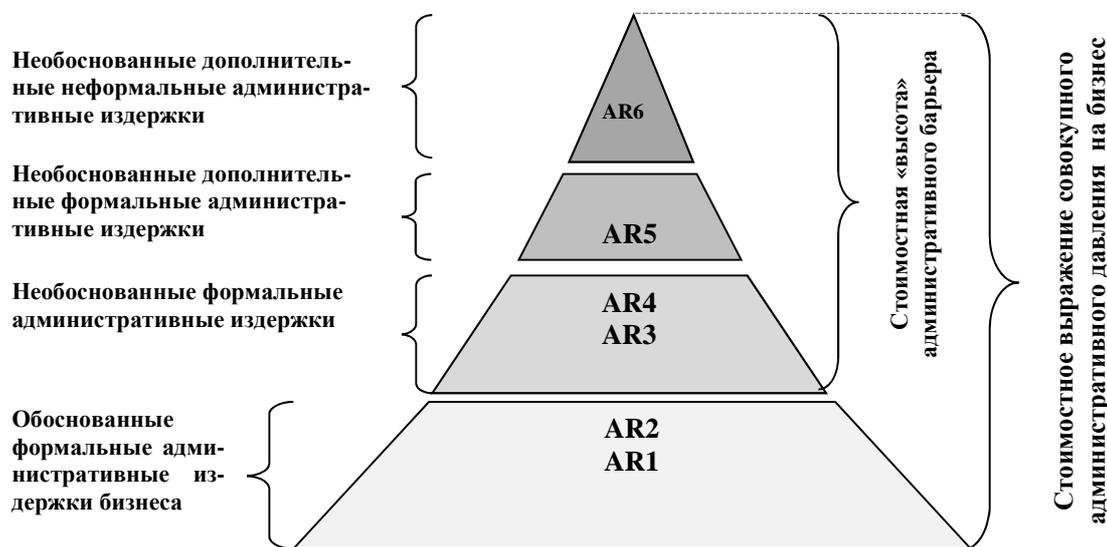

Рис. 3. Структура издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

Согласно нашему подходу, совокупные издержки субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил (*SAR*) целесообразно рассчитывать по формуле:

$$SAR = AR1 + AR2 + AR3 + AR4 + AR5 + AR6.$$

При этом ($AR3 + AR4 + AR5 + AR6$) – стоимостные издержки преодоления административных барьеров.

**Краткая характеристика элементов структуры издержек бизнеса на выполнение
совокупных административных требований, норм и правил**

Индекс элемента административных издержек бизнеса	Характеристика элемента административных издержек бизнеса		
AR1	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (обоснованный административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:		
	для бизнеса защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т.д.)	для общества высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан); защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работников; соблюдение экологических норм	для государства соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства)
AR2	Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (обоснованный административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, в результате контрольно-надзорной деятельности органов власти		
AR3	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы <i>PADI</i> (Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ))		
AR4	Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы <i>PADI</i>		
AR5	Административные издержки бизнеса, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), требование дополнительных документов)		
AR6	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением дополнительных неформальных административных требований, нормам и правил, навязываемых органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность)		

В целом можно уверенно констатировать, что объем формальных административных требований к субъектам предпринимательской деятельности довольно высокий. При этом, как показывают исследования, на практике предприниматели несут меньший объем административных издержек, вследствие того, что многие требования (согласно действующему законодательству, обязательные к исполнению) ими либо не выполняются, либо выполняются формально из-за их обременительности для хозяйственной деятельности.

Огромный объем административных требований норм и правил к ведению предпринимательской деятельности, связанный с серьезными издержками бизнеса на их выполнение, крайне негативно сказывается на экономической деятельности субъектов

бизнеса [20]. При этом при идентификации факта нарушения норм административного регулирования контрольно-надзорными органами на субъект предпринимательской деятельности могут быть наложены серьезные финансовые санкции, объем которых для отдельных бизнес-структур может иметь весьма критические (с точки зрения финансовой устойчивости предприятия) последствия.

В таких условиях формируются предпосылки для развития институтов неформального взаимодействия предпринимателей с представителями контрольно-надзорных органов, в рамках которых бизнесмены пытаются минимизировать свои издержки, связанные с выполнением и контролем (выполнения) формализованных административных требований, норм и правил путем личностных договоренно-

стей, «заносов» и «откупов». Так, по данным все того же исследования НИСИПП, среднее коммерческое предприятие, работающее в сфере общественного питания на так называемый «откуп» в год от Роспотребнадзора тратит 20-80 тыс. рублей, от пожарного надзора МЧС – 40-100 тыс. рублей, от лицензионных органов (в области оборота алкогольной продукции) – 25-80 тыс. рублей¹.

С включением в рассмотрение системы взаимоотношений субъекта бизнеса с органами власти различных схем неформальных договоренностей взаимодействия субъекта предпринимательской деятельности с контролирующим чиновником модель ожидаемого дохода для уклоняющегося от исполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса предпринимателя в случае обнаружения факта уклонения предстает в виде функции полезности:

$$U(D_r, a, P_n, w, R, q, k) = (1 - P_n) \cdot [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) - R \cdot D_r] + P_n [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) + w \cdot D_r \cdot a \cdot q - R \cdot D_r - k \cdot D_r], \quad (1)$$

где P_n – вероятность обнаружения и последующего наказания предпринимателя, использующего неформальные договоренности, отн. единицы;

D_r – располагаемый доход предпринимателя, стоимость. единицы;

R – величина «откупа» за занижение издержек на выполнение формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. единицы;

q – ставка штрафа за уклонение от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. единицы;

w – коэффициент снижения ставки штрафа в результате неформальной договоренности при взаимодействии предпринимателя с чиновником, отн. единицы;

a – уровень формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса в стоимостном выражении (кроме фискальных платежей), отн. единицы;

k – коэффициент штрафных санкций, применяемых к предпринимателю за выявление факта неформальных договоренностей с должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, отн. единицы.

Экономическая интерпретация модели (1) заключается в оценке потенциального дохода предпринимателя, вступающего в неформальное взаимодействие с представителем контрольно-надзорных

органов с целью занижения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса. Этот доход складывается из суммы возможного невыполнения формальных административных требований норм и правил, которая может быть получена с вероятностью $(1 - P_n)$, если факт вступления в неформальное взаимодействие не выявлен, и суммы, которая может быть получена с вероятностью P_n , если факт неформального взаимодействия обнаружен и предприниматель вынужден выполнить административные требования в полном объеме, уплатить соответствующий штраф, и в целом понести санкции в соответствии с действующим законодательством.

Взяв первую производную функции (1) по предполагаемому доходу D_r и приравняв ее к нулю после соответствующих преобразований получим:

$$\frac{dU}{dD_r} = -(1 - P_n) \cdot a \cdot q \cdot (1 - w) - P_n \cdot R - P_n \cdot a \cdot q + R \cdot P_n + k = 0; \quad (2)$$

$$P_n = \frac{a \cdot q \cdot (1 - w) + k}{a \cdot q \cdot w}; \quad (3)$$

$$w = \frac{a \cdot q - k}{a \cdot q \cdot 1 - P_n}; \quad (4)$$

$$a = \frac{k}{q \cdot (P_n \cdot w - w + 1)}. \quad (5)$$

Исходя из формул (3-5) становится возможным определить значения параметров функции, при которых потенциальный доход от уклонения от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, равен нулю, то есть дуалистическое соотношение интересов предпринимателя – как субъекта бизнеса, ориентированного на максимизацию прибыли, и как субъекта, вынужденного выполнять административные требования и нести установленные законом и дополнительно навязанные экономические платежи, находится в состоянии «безразличия».

Тогда для предпринимателя рационально приемлемым становится применение стратегии «откупа» от чиновников, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность при выполнении условия:

$$U(D_r, a, P_n, w, R, q, k) > 0.$$

В результате представляется возможным просчитать параметры вероятности P_n , коэффициенты снижения ставки штрафа w и уровня формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса a для положения безразличия. Пример расчета представлен в табл. 4.

¹ http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21243 (дата обращения 10.01.16).

Таблица 4

Значения коэффициента снижения ставки штрафа в результате неформальной договоренности i -го субъекта предпринимательства с чиновником контрольно-надзорного органа, для функции

$$w = \frac{a \cdot q - k}{a \cdot q \cdot 1 - P_n} \text{ при } q = 0,5, k = 1$$

$P_n \backslash a$	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0	0,33	0,50	0,60	0,67	0,71	0,75	0,78	0,80
0,1	0,37	0,56	0,67	0,74	0,79	0,83	0,86	0,89
0,2	0,42	0,63	0,75	0,83	0,89	0,94	0,97	1,00
0,3	0,48	0,71	0,86	0,95	-	-	-	-
0,4	0,56	0,83	1,00	-	-	-	-	-
0,5	0,67	1,00	-	-	-	-	-	-

Как следует из представленного исследования, зачастую при анализе параметров административного регулирования предпринимательской деятельности и оценке его эффективности, игнорируется неформальная компонента взаимодействия бизнес-структур с властными структурами. Между тем в регионально-пространственных системах развития предпринимательства, трактовка и применение формальных норм экономическими агентами деловой среды осуществляется под влиянием неформальных институтов, что порождает дифференциацию реальных условий ведения предпринимательской деятельности в разрезе различных регионов. Непринятие во внимание данного фактора порождает ситуацию, при которой принимаемые государством меры, ориентированные на совершенствование системы административного регулирования предпринимательства, чаще всего ведут только лишь к формальным изменениям условий ведения бизнеса (что можно отследить по положительной динамике позиций России в рейтинге Doing Business), при этом реальная практика деятельности субъектов бизнеса демонстрирует существование серьезных институциональных проблем в деловой среде, препятствующих раскрытию в полной мере предпринимательского потенциала российских регионов [19].

С учетом вышеизложенного проведенный в статье анализ позволил получить ряд научных результатов, позволяющих в последующем обосновывать новые подходы к оценке результативности административного регулирования развития предпринимательства в регионах:

1. Поэлементно структурированы и систематизированы реально существующие параметры административного регулирования предпринимательской деятельности в форматах административного содействия и административного давления (с учетом соотношения формальной и неформальной компонент), в том числе на региональном уровне, что позволяет четко сфокусировать меры по созданию благоприятных институциональных условий для бизнеса на наиболее проблемных элементах в структуре административного давления на предпринимательские структуры, и существенно повысить их эффективность.

2. Определено, что вследствие формирования параметров административного давления **PAD1** и **PAD2** преимущественно на федеральном уровне, воздействия региональных органов власти на данные параметры, ограничены. Поэтому в практике снижения административного давления особое внимание должно быть уделено параметрам **PAD3** и **PAD4** в структуре административного воздействия на бизнес, ввиду того что по данным направлениям региональный уровень власти имеет наибольшие возможности по оптимизации и снижению административного давления на субъекты предпринимательской деятельности путем формирования наиболее эффективной институциональной конфигурации региональной деловой среды.

3. Обосновано, что экономическую основу воспроизводства неформальных отношений в процессе административного регулирования бизнес-деятельности представляет достаточно высокий уровень издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение формальных административных требований, норм и правил, обуславливающих взаимную выгодность для ряда предпринимателей и части бюрократического аппарата, контролирующих органов заключения неформальных соглашений по получению одними и предоставлению другими неформальных услуг по занижению издержек на выполнение административных требований, норм и правил.

4. Предложена математическая модель оценки параметров неформального взаимодействия предпринимателя с чиновниками, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, практическое использование которой позволяет просчитывать параметры выгоды для экономических агентов использования неформальных схем взаимоотношений и на основе этого определять допустимые границы административного обременения хозяйствующих субъектов.

Литература

1. **Арапов В.** Совершенствование мотивационного комплекса действий власти по повышению конкурентного потенциала регионального предпринимательства / В. Арапов, В. Харисов // Экономика

- и управление. – 2015. – № 5 (127). – С. 46-51.
2. **Асаул А.** Организация предпринимательской деятельности: учебник / А. Асаул, М. Войнаренко, П. Ерофеев; под ред. д.э.н., проф. А. Асаула. – СПб.: «Гуманитика», 2004. – 448 с.
3. **Гришин К.** Инструментарий выявления «точек роста» предпринимательства в регионе / К. Гришин, В. Арапов // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 150-156.
4. **Дегтярев А.** Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования / А. Дегтярев, Р. Маликов, К. Гришин // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 83-94.
5. **Административные барьеры в экономике: институциональный анализ** / под общ. ред. А. Аузана и П. Крючковой. – М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2002. – 137 с. (С. 22).
6. **Дегтярев А.** Институциональные факторы создания механизмов преодоления административных барьеров в развитии предпринимательства / А. Дегтярев, Р. Маликов // Вестник МГУ. С. 6. Экономика. – 2003. – №6. – С. 42-58.
7. **Доклад** Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: Доклад Президенту РФ 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html.
8. **Доклад** о соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан в 2014 году. – Уфа: Мир печати, 2015. – 164 с.
9. **Доклад** Минэкономразвития об оценке затрат предпринимательского сообщества на соблюдение установленных требований регулирования и взаимодействие с государством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investklimat.rf/upload/.../336ca832aa3f2177fdffb427b4f8c733.pdf>.
10. **Калмычкова Е.** Дерегулирование, приватизация и развитие конкуренции / Е. Калмычкова, Н. Розанова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 136-143.
11. **Кодекс** Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
12. **Малое** предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е. Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 220 с.
13. **Маликов Р.** Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды / Р. Маликов, К. Гришин // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 171-186.
14. **Дерегулирование** российской экономики / Жаворонков С., Мау В., Черный Д., Яновский К. // Научные труды. – М.: Институт экономики переходного периода, 2001. – №32Р. – 66 с.
15. **Методологические** подходы к анализу влияния административных барьеров на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан / Н.З. Солодилова, Р.В. Гибадуллин, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, В.И. Харисов, В.В. Арапов; под общ. ред. Н.З. Солодиловой // Научное издание. – Уфа, УГУЭС, 2014. – 94 с.
16. **Павлов К.** Направления и формы государственной поддержки развития малого бизнеса в регионе (на примере Белгородской области) / К. Павлов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 25. – С. 2-10.
17. **Полищук Л.** Нецелевое использование институтов: причины и следствия / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44.
18. **Солодилова Н.** Влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в регионе / Н. Солодилова, Р. Маликов, К. Гришин // Экономика региона. – 2016. – Т.12, № 4. – С. 1001-1013.
19. **Солодилова Н.** Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды / Н. Солодилова, Р. Маликов, К. Гришин // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 137-148.
20. **Солодилова Н.** Прогнозирование инвестиционного потенциала предпринимательства в регионе / Н. Солодилова, Р. Маликов, К. Гришин // Общество и экономика. – 2016. – № 3. – С. 79-95.
21. **Фролов Д.** Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2016. – №7. – С. 147-160.
22. **Четверикова И.** Либеральные реформы уголовного законодательства в сфере экономической деятельности 2009-2012 гг. и судебная практика / И. Четверикова // Вопросы экономики. – 2016. – №6. – С. 91-115.
23. **Davis L.** Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North. – Cambridge, 1971. – 803 p.
24. **North D.** Institutions, institutional change and economic performance / D. North. – Cambridge: Cambridge Univ. press, 1990. – 5 p.
25. **Hellman J.** Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies / J. Hellman, D. Kaufmann // Finance and Development (A quarterly magazine of the IMF). – 2001. – Vol. 38, № 3.
26. **Frye T.** The invisible hand and the grabbing hand / T. Frye, A. Shleifer // American Economic Review. Papers and Proceedings. – 1997. – Vol. 87, No. 2. – P. 354-358.
27. **Weingast B.** The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development / B. Weingast // Law, Economic and Organization, 1995. – Vol. 11, No.1. – P. 3-31.
28. **Williamson O.** Behavioral Assumptions. In: O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. – N.Y.: The Free Press, 1985. – P. 44-52.

Стаття надійшла до редакції 21.12.2016

Прийнято до друку 22.03.2017